

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 Том 2. 2021

Исследование проблемы метода (диссертация на соискание степени доктора философских наук. 1914 год. Университет г. Марбурга. Германия)

Рубинштейн Сергей Леонидович

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 20.12.2021

Источник финансирования:

Перевод сделан по: Rubinstein S. Eine Studie zum Problem der Methode / I. Absoluter Rationalismus (Hegel) Teildruck / Inaugural – Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Hohen Philosophischen Fakultät der Universität Marburg. Marburg. 1914. II. Struktur der Methode. S. 26–37.

Ссылка для цитирования:

Рубинштейн С. Л. Исследование проблемы метода (диссертация на соискание степени доктора философских наук. 1914 год. Университет г. Марбурга. Германия) // Трансцендентальный журнал – 2021. – Том 2. – Выпуск 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680018222-4-1> (дата обращения: 06.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680018222-4

1 *Часть 2. Структура метода. Параграф 1.*

2 Тождество бытия и мышления – определение рационализма. «Бытие и мышление есть одно и то же» – его основное положение. Выражаясь конкретнее,

это значит: все содержимое бытия должно быть возведено до формы определений. В оттисках содержаний понятий он себя реализует. Ничто не должно быть установлено, что не возвышается до установленных определений понятий. Только это бытие понятия, которое в своем понятии следует своему определению: абстрактное, которое есть истинное бытие и как таковое первоначальное¹. Конкретное здесь может быть только единством собирательного воплощения абстрактного; все вовлеченные определения должны быть в первую очередь выражены через определенность понятий, наличествовать и таким образом конкретное проявляет себя как единство, из этого объединения возникающего²]. Конкретное может быть только результатом, проходя через абстрактное, изначально понятийно определяясь всеми вовлеченными определениями, через абстрактное опосредуясь и устанавливаясь; только так с ним может быть, что определение конкретного всегда заключается в тотальности всех вовлеченных определений, ничто не установлено, что не возведено в форму установленных содержаний понятий, таким образом сохраняя абсолютное тождество мышления и бытия. Таким образом, абстрактное есть изначально конкретного: прогресс должен быть «прогрессом от абстрактного к конкретному». Это методологический тезис, вытекающий из определения рационализма.

³ Этот тезис – не в требовании как можно большего количества определенностей, в первую очередь через-себя и для-себя определенных и в меньшей степени предполагаемых для того, чтобы быть утвержденными, обозначенными и данными; так как единичное понятийно утвержденное определение конкретного могло бы быть менее установочным, значительным, чем единичное – абстрактного. Только когда прогресс заключает, что ничто не может быть установлено, что не возвышается до понятийно установленных определений, конкретное должно быть через рациональное тождество, обращаясь к тотальной вовлеченности определений, стать опосредованным результатом, которому абстрактное является первоначалом, принципом, началом, и только тогда оно может быть установлено, когда все его определения уже «влились в знание».

⁴ Абсолютное, в системе абсолютного рационализма, может возникнуть только после того, как все определения волеются в область знания и будут установлены как определения понятий; только тогда оно «проявляет себя». Так что «абсолютное, главным образом, понимается как результат»³. Когда абсолютное в системе абсолютного рационализма должно быть не трансцендентно, а имманентно системе, оно может быть таким только после своих определений, через которые оно опосредуется в конце системы определений, выступая в качестве завершенности той же. В этом мышлении, в том, что должно быть тождественно бытию, то, что выступает последним, по истине же является первым, первичным. Абстрактное, таким образом, есть первоначало конкретного, начало, принцип; результатом же является абсолютное. Эти оба тезиса выводятся из основания рационализма; они должны определить метод, посредством которого только и может быть построен рационализм как научная система.

⁵ В этой систематической предпосылке, через которую метод себя реализует, заключено, однако, противоречие, которое должно заявлять о себе как внутренней

антиномии в системе метода. Абстрактное есть первопричина. Но то, что есть первопричина, здесь не является абсолютом; абсолютное – это результат. Абсолютное, однако, есть то, что есть; ему одному ясно его истинное положение. Все определения понятий, что возникают в диалектическом прогрессе, здесь есть определения того, что здесь же выступает в роли результата – абсолютного. И так должно быть, ведь абстрактное всегда есть только момент, определяемый на Другом; оно не есть субъект сам по себе, не для себя; так же не через себя, то есть дано и после вынужденно через то установлено, чьим определением оно является. Все определения есть определения абсолютного (у Гегеля – Идеи), есть *его* определения; таким образом они, будучи определенными им, могут только через него определяться. *Абсолютное* есть то, через что *Другое* определяется, то есть, определяется только из него; оно есть, таким образом, устанавливающее, что называется, *основа*. Абсолютное, однако, есть не «первое», не первопричина, не начало, но завершение, конец; поэтому здесь «прогресс есть обратный путь к изначальному и истинному, от чего-то, с помощью чего начало было положено, зависит и на деле им же порождено»⁴.

⁶ Такое же взаимоотношение, как между первым, всеми без исключения последующими и последним определениями, повторяется, выстраивается аналогичным образом, как между двумя друг за другом идущими определениями. В прогрессе, в котором абстрактное выступает в роли первоначала конкретного, каждое понятие есть абстрактное определение каждого сравнительного конкретного; оно есть *его* определение и таким образом оно им, как свое, устанавливается, а все следующие определения понятий, им установленные, являются сами собой устанавливаемыми. Следующее понятие есть, таким образом, установка как через-себя-установка, то есть *основа предыдущего*. Так строится *эволюционная* диалектика, движущаяся всегда к более позднему как более высокому, изначальному; в этом фактически заключается оригинальность немецкой диалектической системы в ее противопоставлении античной, отчетливо выраженной в ее нисхождении от высшего к низшему в эволюционной системе неоплатонизма – зачатой Шеллингом и проведенной сквозь строй всей своей диалектической логической системы Гегелем⁵.

⁷ Но первоначало, что здесь есть абстрактное, не может в прогрессе мышления, которое есть «путь вещи самой по себе», быть всего лишь субъективным; это есть «первоначало для мышления, как первое в течении мышления»; как принцип познания, он должен быть в то же время объективным «объективным началом всех вещей», античным первоначалом. «Потому, однако, что результат здесь выступает в роли абсолютного основания, прогресс этого познания не является чем-то временным, проблемным и гипотетичным, но должен сам по себе определяться через природу вещи и смысла. Не нечто временным и в моменте времени принятым не должно быть начало, ни временно возникающим и нудительно полагаемым, хоть оно и в дальнейшем кажется правильным – таковым начало сделать»⁶.

⁸ Начало, то есть, не является в настоящем времени принятым, но объективно вещественным, необходимым первоначалом всего сущего; и каждое понятие «становится напротив» того, что является его основой: оно – необходимое

условие, которое должно быть установлено, чтобы следующие могли устанавливаться, – так же, как и с последующими, ровно до тех пор, пока последнее ни будет основой. Каждое предыдущее определение есть условие следующего; следующее же – основа предыдущего. «Условию, однако, противостоят основные соотношения. У чего-либо, помимо условия посылки, есть еще и основа»⁷. «Условие и основа взаимно устанавливаются»⁸.

⁹ Смысл и значение этой дуальности основания и посылки получается из самого определения, которое дается и одному и другому и из того рассмотрения, в котором каждый из них является первым, первоначальным. Посылка становится непосредственным и таким образом нивелирует причину самой основы. Посылка, таким образом – первое, условие; она первое как «первым в сознании возникающее», что, следуя концептуальному содержанию, первым возникнуть должно, чтобы все остальное только после него и только из него вытекая, возникнуть могло: необходимое «первоначало в ходе мышления». Таким образом, таковы предшествующие понятия для последующих; таковыми они являются и должны своим последующим, являющимся их основой, следуя логической взаимосвязи, предшествовать. Но «что-то не протекает через посылку; вместо посылки у него есть основа»⁹. Основа есть то, через что это что-то есть; все, что в логическом течении возникало и устанавливалось, возникало и устанавливалось только через и только по воле того, что в логической иерархии есть последнее, конец: такова основа, как конечная цель как причина, как конечная причина Аристотеля, которая есть такой конец, через который и вокруг воли которого все другое есть. (Здесь возникает Аристотелевское движение в Гегелевском выстраивании системы). Последнее в логической иерархии, таким образом, в бытии есть первое. В котором последнее или вообще последующее есть основа предшествующему в логической взаимосвязи, есть то, через что оно есть, изначальная причина, Первоначальное, первое – во взаимосвязи основания бытия. Распад посылки и основы, таким образом, распад и логической взаимосвязи понятий и взаимосвязи оснований бытия: «идущее вперед определение есть шагающее назад обоснование», прогресс в логической взаимосвязи понятий есть регресс во взаимосвязи оснований бытия. То, что в этой методике выражается как «первое есть последнее, а последнее есть первое»¹⁰, однако не является единым проявлением полностью завершеного, в себе закрытого единства, но есть двоякое проявление проламывающего систему разделения. Когда последнее есть первое, оно первое потому, что как абсолютное оно есть то, что есть только через себя, и как основа то, через что Другое становится первым: в бытии оно, значит, есть первое; последнее же оно потому, что оно непосредственно, как непосредственная посылка (Посылка столь непосредственна, что становится предварительным условием самой основе), а в течение мышления становится опосредованным: для мышления оно есть последнее. Так же: когда «первое есть последнее», оно первое как то, что первым в сознании возникает, как условие: оно первое в течении мышления; и оно последнее потому, что оно в действительности только через то последнее, что является его основой, может быть установлено: в бытии оно — последнее. Таким образом, оно есть ничто иное, что выражено в разделении условия и основы, что выражено в этом дуализме, как так в структуру метода рациональной системы тождества прорывающийся дуализм мышления и бытия,

который латентен в основании рационализма, как дуализм непосредственного бытия и понятия, упраздняющего это непосредственное бытие

¹⁰ При разделении условия и основы, *ratio cognoscendi* (условие как то, что «первым входит в знание», как первое в ходе мышления, как понятийная предпосылка) и *ratio essendi* (основа бытия) в системе тождественности не совпадают, не сходятся; основание мышления в системе абсолютного рационализма не есть сразу и основание бытия. Преодоление распада обоих оснований в таком виде, чтобы они в одно основание сошлись, при тиснении и оформлении логического таким образом, чтобы логическое трансцендентально-логическим основанием одновременно и для бытия стало, было бы, в первую очередь, методично-объективным преодолением дуализма; это стало бы результатом при преодолении отчуждения и выставления бытия из мышления и выпадения мышления из бытия; через это преодоление появилась бы возможность создать истинно-объективную, то есть бытийную логику. Здесь, однако, она не состоится. Основа как «то, через что все другое есть» выступает в логической взаимосвязи как последнее. Та, чьей основой является и что через себя являет – ее посылка; и посылка здесь не гипотетическая или временная условность; она есть необходимое первоначало, то, что в логической иерархии первым заранее установлено быть должно. Первым, таким образом, по этому методу, должно быть установлено то, что в действительности и в первую очередь через то устанавливается, что проявляется только после него самого; оно должно устанавливаться в качестве посылки, условия своей основы, только которой она и устанавливается, то есть, устанавливаться перед тем, чем оно и устанавливается. Всецелая объективная несостоятельность этого метода и всей концепции, проявлением которой этот метод и является, через вышесказанное становится очевидной.

¹¹ Этот факт имеет и несколько более далеко идущее проявление. Как посылка, условие предшествуют здесь абстрактные определения конкретным; абстрактное ведь есть первоначало. Но «закljučаются они в другом, что в то же время означает, что существуют они не для себя»¹¹ – так сказано о бытии и ничто и это правдиво так же и для всех определений, так как в действительности для абстрактного как момента, как определения другого, это необходимо; оно «существует только в другом». При, однако, его установке другим, в котором оно должно только заключаться, а в этом методе оно действительно должно другим устанавливаться, устанавливается каждое понятие не там, где оно заключается, и таким образом не истинно, и потому – поскольку в содержании должен каждый систематический и методологический факт подавляться – не установлено в его настоящем определении: так неизменно каждое следующее понятие есть истина предыдущего. Ни одно понятие не несет в себе своего заключения; «Третье, в котором бытие и ничто заключаются... есть становление». «Становление есть истина» бытия и ничто¹². Тогда то же относится и к становлению; в конце концов только идея и есть бытие: «абсолютная идея и есть бытие»¹³. То, что есть в бытии, устанавливается полноценно в идее и временно в становлении.

¹² Только в следующем понятии установлено то, чем предыдущее в действительности является; но с другой стороны: тот должен сначала, однако,

установиться, должен стать предпосылкой, чтобы тот проявился. Оно должно, таким образом, с одной стороны установить абстрактное определение как посылку, условие, чтобы та, что есть основа и истина предыдущему, могла быть установлена, но с другой стороны: что истинно, что первым установлено быть должно, может только последующее понятие, которое есть истина предыдущего, сказать; через него как через основу только и может он быть установлен! Таким образом, нет ни бытия, ни ничто самих по себе; есть только становление, именно относительно бытия и ничто; само по себе оно существует так же ничтожно; оно ведет себя с ними и, в итоге, со всеми понятиями так же, как и с самим бытием. Бытие и ничто должны быть сначала установлены, чтобы появилось становление, но с другой стороны они существуют только в нем; что называется: «оно (различие бытия и ничто заключается не в них самих, а в нечто третьем)». «Третье», в котором заключается разница бытия и ничто, есть «становление». «В нем они есть как разное». Таким образом, именно в становлении они впервые становятся разными, но именно из этой разницы становление и должно проявляться: «становление есть только пока они – разное». Коротко говоря, становление, «тут-бытие», «в-себе-бытие» и т.п. и, в конце концов, идея, должны быть установлены, чтобы бытие истинно установилось; но с другой стороны, бытие уже должно быть установлено, чтобы становление, «тут-бытие», «в-себе-бытие» и т.п. и, в конце концов, идея смогли быть установлены. Получается, что понятия как предшествующие, как посылка и условие, должны быть установлены перед тем, только после чего они установлены быть могут, и для них как последующих, что они могут быть установлены только после тех понятий, перед которыми они, как основа, установлены быть должны, чтобы они сами могли быть установлены. В этом заключается тотальная внутренняя неосуществимость этого метода. Это дуализм мышления и бытия, который, при посылке и основе соответственно, логическое условие: основание мышления и основание бытия: ratio essendi разъединил, сделав при этом прогресс объективного метода невозможным.

13 Этот дуализм, который разделяет мышление и бытие, делает течение мышления, отделенного от бытия, простой субъективностью. На деле же, абсолютное, которое в действительности является первоначальным, первым, выступает и может выступать здесь только как последнее, в иерархии этого логического порядка; и это потому, что оно должно являться действительным из того, что в самом абсолютном заключается: «оно настолько полное, насколько пожелает быть таковым. Итак, *первым* в сознании возникающее, есть простое»¹⁴. В этом предложении выражен основной мотив концепта рационалистической системы тождественности, и в нем обнаруживается очевидный дуализм: если абсолютное есть такое, чем оно само желает быть, в сознании первым возникает «простое», как если бы абсолютное было тем, что есть и без сознания, и без его содержания понятия, стояло бы сначала как такое за ним, и только потом возникало бы в сознании, проявляясь мало-помалу в нем! По Гегелю, все бытие есть в сознании, то есть, в форме установленных содержаний понятий, но в то же время, как явствует из этого же предложения, есть и без сознания так, как если бы абсолютное с самого начала существовало бы имманентно в понятии, должно было быть в системе понятий, в сознании, установлено то, через что абсолютное

как такое сможет быть установлено, и через которое все остальное сможет быть установлено, причем и не какое-то «простое», какое-то периферийное определение. В рационализме непосредственному понятию противопоставляется опосредованное понятие и на этом противоположении бытие раскладывается, разлагается на слои, чтобы потом собраться из абстракции и постепенно проявиться в понятиях в рационализме – понятие не имманентно бытию и не есть интегрированный, учредительный момент бытия, без которого оно не есть то, что есть и потому в рационализме. Бытие мало-помалу проявляется в знание и знание мало-помалу проникает в бытие. Весь прогресс от абстрактного к конкретному есть не фиксация имманентной структуры предметности бытия, а проникновение обладающего знанием субъекта в объект и проявление объекта в субъекте. Только потому и тогда, когда бытие и понятие, абсолют и знание противопоставлены друг другу, выступает знание как бы поверхность, которое в бытии, или абсолюте, есть последнее; прогресс становится «возвратом» к изначальному, в действительности порождающему то, что от него зависит, то, что создает начало. Знание должно установить порожденное, сделав своим необходимым первоначалом то, что в действительности есть зависимое, и стремиться к зависимому и порожденному, как к тому, что есть первоначальное, чтобы в сознании все проявилось в обратном порядке. Прогресс есть стабильный, непрерывное нисхождение из одного слоя абстракции к другому, есть постоянное застревание и увязание в голой абстракции, за счет чего все развитие, и потому и «чистая идея», являющаяся его тотальностью, оказывается «запертой в субъективности»¹⁵; весь методологический прогресс, таким образом, исходит из всего лишь субъективных элементов абстрактного, никогда не «обнуляется» и как «становление бытия» как такое, само по себе, не есть имманентное, в пределах предметности бытия.

¹⁴ Как бы сильно ни хотела логика Гегеля стать объективной логикой бытия, этот субъективизм даже в самой явной форме приводит ее к ее собственному слову: «различие бытия и ничто заключается, следовательно, не в них самих, но только в третьем, *в полагании*. Но полагание есть форма субъективного, которая не относится к этому ряду изложений. Третье, в котором бытие и ничто заключаются... есть становление. В нем они присутствуют как различное»¹⁶. Таким образом, только когда становление уже установлено, что может быть только после того, как установятся бытие и ничто, из которых становление появится, только потом состоится различение ничто и бытия, то есть ничто и бытия, как различного, и только потом сами ничто и бытие устанавливаются, ибо без отличия друг от друга они не есть то, что есть. Таким образом, только когда становление уже установлено, бытие и ничто могут быть установлены в объективной последовательности; до этого туда, где они установлены, попадает лишь их различие, они как разное, то есть они сами, но в полагании; так как их различие заключается только в полагании, когда они сами есть только в полагании, еще не существуют как сущие понятия; а полагание «относится», конечно, не к этой «последовательности изложения», но есть на самом деле лишь «форма субъективного». И эта субъективность протаскивается через нее и подчиняет себе всю систему, возвышающуюся над тождественностью бытия и мышления; для него мышление есть только понятие протяженной субъективности, стесненное в полагании. «Идеальность, в первую очередь, касается сохранных возвышенных

определений как их разницы от тех, за счет которых они были сохранены, которые, с другой стороны, могут быть приняты за реальные». На достаточном основании, идеальное здесь различается с реальным, применяется различие как между идеальным и реальным, так и к отношениям между предыдущими и последующими понятиями в пределах метода; различие бытия и мышления тянется через них, при этом удерживая каждое определение сначала в абстракции, исключительно в полагании, а после принуждая определение переходить на новую ступень, на которой оно только и установится. Различение/дуализм между задержанным в абстракции понятием и установленным понятием, просто условленным и обоснованным, идеальным и реальным, протаскивается сквозь них. В которых каждое последующее понятие, в котором заключено предыдущее, где оно само и устанавливается, в абстракции только – в форме субъективного – и удерживается; субъективность протягивает таким путем все понятия, оставляя в итоге и тотальность – «чистую идею» – «запертой в субъективности». Весь прогресс, в котором абстрактное понятие, улавливающее конкретное бытие, бытие устанавливать и должно, оказывается пронизанным субъективностью. Это создание по сути, (*γένεσις εἰς οὐσίαν*), становление к бытию, шествие к бытию, не в-самом-бытии шествие, к бытию – из определений, установлены как абстрактное конкретного, в которых пустоты абстракции висят над бытием и нисходят от сляка к слою абстракции, а не имманентно прибывают в конкретной, в себе обоснованной предметности бытия самого по себе. Так доказывается логика, определяющая абсолютное тождество бытия и мышления; эта логика доказывается через свою рационалистическую опору, запертую в субъективности через необъективную, противоречивую бытийную логику; в ней, которая в абсолютном тождестве возвышает содержание бытия до содержания понятий, доказывается содержанием понятий, впадающим в субъективизм. Внешняя рефлексия внедряется¹⁷ здесь в определение бытия; познание не было независимо от исследования; в объективном содержании понятий бытия проглядывает, в первую очередь, на каждом шагу «полагание»; логический прогресс, который должен быть «ходом вещи самой по себе», видоизменяется в прогресс исследования, подвергающегося рефлексии извне: поскольку определение бытия в «сознании еще не проявилось», туда вносится неопределенность как определение, становясь его определением понятия; поскольку для понятия сначала в началах «еще» ничего нет, оно и определяется как ничто: «бытие есть... ничто», снаружи наблюдаемая фаза исследования записывается в содержание познания.

¹⁵ Таким образом, чтобы возвысить все содержание бытия до формы установленного содержания понятий и таким путем произвести тождество бытия и мышления, абсолютное, которое само по себе есть первичное и первое, должно выступить как последнее, «результат»: таким образом реализация тождества поднимается до уровня единства самого по себе, до соответствия мышления и бытия! После того, как абсолютное становится результатом, все логические определения, как мышления из абсолютного или бытие, посредством него устанавливаются и впадают в субъективность. Такое опосредование мышления, для которого мышление становится лишь «результатом», которое должно устанавливать свои условия перед самим собой, которые в действительности только ими же и устанавливаются и которые по этой причине в нем не

закljučаются, впадает в «полагание» – такой «прогресс» мышления, такое построение логической системы объективно невозможно. Так, в рационализме, абсолютной основой бытия которого является понятие, а первоосновой конкретного является абстрактное, субъективизм не был преодолен, но стал гораздо более объективированным: в построении самой объективности он терпит неудачу и таким путем определяет очертания объективности.

16 *Перевод с немецкого: Л.С. Киржнер*

Примечания:

1. Рубинштейн для того, чтобы выделить первоначальность, которое существовало до или перед, использует конструкцию существительного *das Prius* от латинского предлога *prius*.
 2. S. Hegel, *Logik*, S. 65. [Гегель. Логика. В своем тексте Рубинштейн ссылается на второе издание Логики 1841 г. – К.Л.]
 3. Hegel, *Phaenomenologie Vorrede II, I*; s. auch *Logik: Womit muß der Anfang der Wissenschaft gemacht werden?* [Гегель, Феноменология, Введение 2, так же в («Наука Логики»: «В чем должно заключаться начало науки?»)].
 4. Hegel, *Logik: “Womit muß der Anfang der Wissenschaft gemacht werden?”* S. 60 2. Aufl. (1841). [Гегель. Логика: В чем должно заключаться начало науки?]
 5. S. bes. im *Denkmal Jacobis (Werke I, Bd. 8)* [См., особенно, в «Памятнике Якоби» - имеется в виду *«Denkmal der Schrift Jacobis von den göttlichen Dingen*, 1812 г. – К.Л.] «Истинная методология философии возрастающая, не нисходящая. Основа развития, всецело и с необходимостью располагается под тем, что развивается; он устанавливает из себя-развившееся через самое себя, узнает в нем более высокое и подчиняется ему после того, как он послужил посылкой своему развитию» (S. 63). Оно должно «развиваться и выводиться в совершенное из несовершенного», но из «его собственного несовершенного», а не из «от него независимого», то есть из им самим установленного: себя вовне-устанавливающим. В противоположность Плотину, великому систематизатору, Прокл, в свою очередь, логик неоплатонизма, в узком смысле слова, выдвигает следующий базовый принцип методологии (неоплатоническая идея – К.Л.): «Все, что причастно Другому (μετέχον – участвующий, принимающий участие – древнегреч. К.Л.), уступает тому (καταδέστρον – ниже действительности – древнегреч. К.Л.), к чему оно причастно» (Institut, theolog., с. XXVI); последующие понятия подчинены предыдущим, Основание (порождающее) находится над тем, что из нее происходит, оно устанавливает следующее под собой; Метод так же, как в эволюционной диалектике, иерархичен, но, в отличие от нее, является нисходящим).
 6. *Logik*, S. 61–62.
 7. Hegel, *Logik I, 2. Abt.*, S. 105 (2. Aufl. 1841); 2. Buch 1. Abschn., 3. Kap., bes. C. Die Bedingung.
 8. *Ibid.* S. 109.
 9. Hegel, *Logik* S. 105.
 10. Hegel, *Logik* S. 61.
 11. Hegel, *Logik*, S.86.
 12. Hegel, *Logik*, S. 86; ebenda. S. 74.
 13. *Bd.* (Werke 5), S. 318.
 14. *Logik* S. 69.
 15. *Logik*, *Bd. 2*, S. 342 (letzte Seite, Schluß).
 16. *Logik* S. 86.
 17. *Logik I*, S. 169.
-

Issledovaniye problemy metoda (dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filosofskikh nauk. 1914 god. Universitet g. Marburga. Germaniya)

Sergey Rubinstein

Abstract

Keywords:

Publication date: 20.12.2021

Citation link:

Rubinstein S. Issledovaniye problemy metoda (dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filosofskikh nauk. 1914 god. Universitet g. Marburga. Germaniya) // Studies in Transcendental Philosophy – 2021. – V. 2. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680018222-4-1> (circulation date: 06.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680018222-4

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 06.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/transcendental/s271326680018222-4-1> Все права защищены.